

— Подождите, ваша светлость. Я должен вам кое-что сказать.

Шаги Сильвиена застыли на пути к кабинету.

Дворецкий, несший в темном коридоре фонарь, подошел к нему.

— В чем дело?

Вежливый тон, который ничем не отличался даже во время разговора с Джозефиной.

В этом не было ничего необычного, поэтому дворецкий не удивился.

Герцогу Сильвиену Валентино присуще подобное поведение.

Он вежлив со всеми, независимо от их личности.

Но почему-то Сильвиен отнюдь не так мил, как кажется.

Даже исходящая от него атмосфера чувствуется более величественной, словно он стоит на вершине и смотрит на всех сверху вниз.

— Правда в том, что.....

Дворецкий рассказал всю историю о том, что случилось сегодня.

Непредвиденное столкновение между Канной и Джозефиной.

И что на самом деле у Канны в порезах все икры, и ее лихорадит.

Услышав, Сильвиен, даже не шевельнув бровью, спросил.

— Ну и что?

— Что же мне делать? Это не такая легкая травма, поэтому если ее оставить без помощи, возможны, трагичные последствия.

Это тот ответ, о котором ему не пришлось бы беспокоиться.

— Делами в этом особняке управляет графиня Эллестер.

Прозвучало, словно объявление о том, что Канна должна умереть.

На этом разговор закончился. Сильвиен прошел мимо дворецкого.

Предсказание Джозефины оказалось точным. Что бы ни случилось с Канной, никто не станет переживать.

Сильвиена Валентино не интересует, умрет его жена или нет.

— Вау, нет слов, серьезно. Они действительно пытаются убить меня.

На рассвете Канна едва пришла в себя.

У нее возникло чувство беспокойства, что, возможно, она правда умрет.

Вот настолько ее состояние было плохим.

Все тело покрылось холодным потом, и она вся горела от лихорадки.

А больше всего.

— Аахх!

Боль.

Жгучая боль в икрах заставляла неосознанно издавать звуки стона из ее губ. Канна с ужасом посмотрела на свои ноги.

Увидев их, она почувствовала, что задыхается.

Она ожидала этого.

‘Выглядит ужасно’.

Если их не лечить, воспаление распространится, и она подхватит инфекцию.

Неужели это все? Если девушка не продезинфицирует раны, есть большая вероятность, что она заразится. В худшем случае она лишится рассудка ...

‘Я могу умереть’.

Мир романа отличается от Земли, наполненной антибиотиками и вакцинами.

Если она оставит воспаление или инфекцию нетронутой, то может погибнуть.

‘Но неужели они просто оставят меня одну? Без лекарств, без того, чтобы кто-то оказал первую помощь?’

Эти люди действительно хотят убить меня. А может, они просто желают, чтобы она стала калекой.

— Ситуация критична. В этом странном мире люди думают, что человеческая жизнь ничем не отличается от жизни насекомого.

Канна уныло рассмеялась.

Канне глубоко жаль, но она не оправдает их ожиданий.

Она приложит все усилия, дабы вылечиться самой.

— Уфф... ах, это чертовски больно.

Даже если девушка и не хотела, то все равно сползла с кровати. Она просто хотела лечь на

матрац, но...

‘Ничего не произойдет, если только прилягу’.

Немного побродив по комнате, она нашла кое-что полезное.

Чистая простыня на подушке, носовой платок и виски.

— Прежде всего нужно продезинфицировать рану.

Канна прислонилась спиной к стене и сняла крышку с бутылки. Она знала, что это будет дико больно. Девушка глубоко вздохнула, чтобы собраться с мыслями.

‘...Минутку. Что это такое?’

Глаза Канны сфокусировались на окне.

Большое окно.

Снаружи виднелись толстые ветви настолько близко, что почти касались стен ее комнаты.

Прямо перед окном возвышалось громное дерево. Это неподходящая комната для герцогини.

Очевидно, сделано специально, чтобы знать, где находится комната Канны за пределами поместья...

Но это не то, что сейчас имеет значение.

— Дерево, очевидно... то самое дерево.

В тот момент Канна убедилась, открыв окно.

Запах, листья и внешний вид принадлежат.....!

— Зеленое дерево.

От корней, сквозь ствол и до самых ветвей, целебные листья, которыми никто не пользуется. На самом деле их применяют как лекарственные травы в Корее.

Особенно листья зеленых деревьев эффективны против ушибов и в снятии воспаления, что делает их лучшим средством для оказания первой помощи.

Но дерево перед ее окном...

— Растут ли они на такой почве?

Обычно климат и земли Востока благоприятнее для их роста.

Но это дерево посажено в Западном саду?

‘Говорят, что Джозефина усердно собирает растения с Востока’.

Вспоминая о Чжу Хве, Канна высунула голову из окна.

‘Как и следовало ожидать, я права’.

Столб зеленого дерева усеян камнями Секаманской маны. Возможно, корни также тесно связаны с камнями магии.

Климат Земли непригоден для дерева, что делает невозможным его рост на этой почве. Если бы не камни маны, дерево уже бы погибло.

Эти камни продлевают жизнь растений. У него отвратительный запах, но он все еще очень популярен среди дам!

‘И это тоже хорошо для меня’.

Канна собрала несколько листьев.

Затем она села и снова прислонилась к стене, прежде чем взять виски.

Теперь девушка действительно собиралась продезинфицировать раны.

Она сглотнула, затем подняла бутылку над больным местом.

Буль-Буль-виски льется на раны. И еще,

— ...!

Ее глаза побелели, и послышался громкий стон.

Ее пронзила настолько сильная боль, что казалось, будто она горит в адском пламени.

‘Стой. Не падай в обморок’.

Канна размяла зеленые листья дерева бутылкой из-под виски. Листья размялись до такой степени, что даже извлеклись из них все соки. Затем она осторожно положила их на раны.

— Уф...

В воздухе стоял резкий запах, но Канна сумела разорвать простыню и перевязать ею раны.

Должно сработать.

Она сделала все, что могла.

Затем девушка вздохнула с облегчением.

‘Хорошая работа. Раны быстро заживут, если я буду продолжать так их лечить’.

Тук, она прислонилась головой к стене и закрыла глаза.

Действительно, день выдался слишком бурным.

Она жила в Корее до прошлой ночи, как раз перед тем, как заснуть. На следующий день Канна собиралась на работу, а в выходные пойти на свидание.

‘Мама. Папа. Сон Хон. Тотто’.

И мой замечательный парень.

В этот момент тоска пронзила ее сердце.

Она была готова разрыдаться, но Канна стиснула зубы и сдержалась.

Она никогда не будет плакать.

Потому что сейчас не самое подходящее время. Это время, когда нельзя проявлять слабость.

‘ Чжу Хва. В неприятные и трудные времена слезы ничего не решат. Ты от них станешь только слабее’.

Она подавила желание заплакать, как учила ее мама, словно заклинание.

Она не заплачет. Она пройдет через все сама.

И она будет размышлять о том, что теперь предстоит делать. Так что,

— еЯ выживу, несмотря ни на что.

С тех пор прошло десять дней.

Джозефина Эллестер пила чай в застеклённой оранжерее.

Все это место заполняли растения с Востока. Оранжерея, поддерживаемая камнями маны, является одной из гордостей Джозефины.

— Мэри, что случилось с Канной?

Прошло много времени с тех пор, как Канна вышла из игры, но от нее не слышалось никаких известий.

Более того, блюда, которые запихивали в комнату, словно собачью еду, все время возвращались пустыми, так что, похоже, она не умерла.

— Я думаю, что она все еще жива...но уверена, что достигнет своего предела сегодня или завтра, поскольку ее состояние ужасно.

— Понимаю. Ты уверена, что никто не приходил ее лечить?

— Да. Я сообщила всем слугам поместья, чтобы никто не осмеливался входить в ее покои, госпожа.

— Да,хорошо. Выйди.

Мэри попрощалась с ней и покинула стеклянную оранжерею.

‘Эта тупая сучка. Почему мой гнев никак не проходит?’

Воспоминания о том, как Канну били по икрам, все еще не исчезали.

Возможно, именно поэтому Джозефина до сих пор злится.

‘Не могу дождаться ее смерти’.

Как она смеет перечить ей, служанке, которую ценит госпожа!

— Ст -старшая горничная!

К ней подошла запыхавшаяся служанка.

Мэри нахмурилась из-за ее невоспитанности.

— Как ты осмелилась так бегать? Если хозяйка увидит.....

— Юная леди Канна!

Ах-ах. Она все еще задыхается.

Глаза Мэри расширились при упоминании имени Канны.

— Наконец-то она умерла! Как восхитительно!

Внезапно лицо тяжело дышащей горничной посинело.

— В чем дело? Да что с тобой такое?

Потом она поняла, что глаза горничной устремлены куда-то ей за спину.

Сразу после этого Мэри почувствовала, как кто-то потянул ее сзади за шею.

И тут она услышала голос.

— Мне жаль тебя разочаровывать.

Сердце Мэри ушло в пятки.

Этот голос...

— Я жива.Топ-топ.

Звук шагов, доносящихся из-за ее спины, постепенно приближались.

— Но ты, должно быть, хотела, чтобы я умерла от ударов и ран, не так ли? Мэри.

У Мэри задрожали пальцы.

Неторопливая походка Канны — очевидно, она в полном порядке. Более того, под челкой цвет ее лица выглядел намного лучше, чем раньше!

— Значит, ты была здесь.

Взгляд Канны упал на другую служанку.

— Возьми хлыст.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104338>